

7. Ergashev I. Philosophy of development. - Tashkent: Academy, 2000. - 112 p. (Uzbek)
8. Kautskiy K. Crisis in Austria//Routine of international problems. SPb., 1906. P. 186.
9. Kuserbaev K. Analyses of the thesaurus of an ethno-political problems//the Eurasian community: economy, a policy, safety. 1996. №2.-P. 9. (Russian)
10. Khuzhamuradov I.R. Problems of formation of national consciousness of the Uzbek people: Diss ... doctor of Sciencess. -Tashkent, 1994. - P. 57. (Uzbek)
11. Kuchkarov V. National Revival and Self-Consciousness. - Tashkent, 2004. - 63 p. (Uzbek)
12. Mendikulova G. Kazakh's' irritanda in Russia (history and the present)//the Eurasian community: economy, a policy, safety. 1995. №3. - P. 70. (Russian)
13. Otamurodov S. Spiritual Revival in Uzbekistan.-Tashkent, 2004. -S. 38. (Uzbek)
14. Shpringer R. National problem(fighting of nationalities in Austria).SPb., 1909. P. 285.
15. The development of interethnic relations in the newly independent states of Central Asia / Ed. A.S. Elebaeva. - Bishkek: Ilim, 1995. -322 p.
16. Xonazarov Kh. About nation and language. – Tashkent, 2004. P. 47. (Uzbek)

METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCH IN THE AREA OF RELIGIOUS STUDIES IN THE SECOND PART OF THE 20TH CENTURY

Nesprava M.

PhD in Philosophy, Associate professor, DSUIA, Ukraine

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Несправа Н.В.

Доцент кафедры социальных дисциплин ДГУВД, Украина

Abstract

The research argued that in the second part of the 20th century, significant changes happened in the methodology of religious studies. Firstly, active efforts were made to create a methodology that could provide the scientific character of the results of religious studies. Secondly, religious studies actively began to involve the methods of sociology, as well as the philosophical phenomenology of religion. The study showed that these changes had become an important, productive step in horizon of the challenges that the religious studies faced in the 21st century.

Аннотация

Показано, что во второй половине XX века в методологии религиоведческих исследований произошли существенные трансформации. Во-первых, прилагались активные усилия по созданию методологии, которая способна обеспечить научный характер результатов религиоведческих исследований. Во-вторых, религиоведческие исследования стали активно привлекать методы социологии, а также философской феноменологии религии. Как было показано, эти изменения стали важным, продуктивным шагом ввиду тех вызовов, которые предстали перед религиоведением XXI века.

Keywords: Religious Study, method, methodology, science, philosophy

Ключевые слова: религиоведение, метод, методология, наука, философия

В начале XXI века религиоведение становится одной из дисциплин, от представителей которых общество ждёт помощи в интерпретации актуальных вопросов современности. Репортажи о проявлениях религиозного экстремизма не сходят с телеэкранов во всём мире, и общество ждёт, чтобы эксперты подсказали способы урегулирования сложившейся ситуации. Благодаря проведённым во второй половине XX века преобразованиям в методологии религиоведческих исследований, современное религиоведение вполне способно соответствовать ожиданиям общества.

Методологические вопросы религиоведения изучались такими авторами, как М. Элиаде [6], Ю. Ваарденбург [8], Л. Хонко [7], М. Смит [4], А. Коллодний [3], К. Дивисенко [1], И. Кирсберг [2], В. Шмелёв [5] и др. Специфика нашего исследования заключается в том, что мы предпринимаем попытку рассмотреть методологическую специфику рели-

гиоведческих исследований именно второй половины XX века и делаем это, принимая во внимание тот горизонт задач, который стоит перед религиоведческими исследованиями начала XXI века.

Цель настоящего исследования – выявить методологические основы религиоведческих исследований второй половины XX века.

Первый момент, который обращает на себя внимание при исследовании методологических основ религиоведческих исследований второй половины XX века – это стремление религиоведов означенного периода, во-первых, утвердить научный статус религиоведения [8], а, во-вторых, показать методологические отличия религиоведения от иных родов занятий.

Так, Ц. Вербловски в 1960 году в докладе на конгрессе Международной ассоциации истории религий (г. Марбург) сформулировал базовый минимум предпосылок научного изучения религии. Он подчеркнул, что религиоведение должно научиться

защищать себя от «дилетантизма, теологии и идеализма». Под первым понималось, в частности, необходимость исключить из религиозно-исследовательских пренебрежение строгой и выверенной методологией. Под вторым Вербловски имел в виду необходимость проведения более чёткого разграничения между богословием и религиоведением, что возможно достичь прежде всего благодаря осознанию необходимости использования религиоведением только научной методологии. Под третьим понималась важность критического отношения к использованию в религиоведении гегельянских в своей основе подходов к изучению религии, которые не зарекомендовали себя в качестве продуктивных.

Очевидно, что различие между теологией и религиоведением должно быть закреплено в методологии этих двух отраслей знания. Если теология является систематическим обоснованием и апологетикой той или иной религиозной веры, то религиоведение должно претендовать на непредвзятый характер своих исследований [2]. Традиционно в религиозно-исследовательских исследованиях это достигается посредством следования принципу «исключения трансцендентного», который был сформулирован французским автором Т. Флурнуа. Этот принцип заключается в том, что религиоведу в своих исследованиях следует воздерживаться от каких-либо (отрицательных или утвердительных) суждений о существовании трансцендентных объектов. Следование этому принципу методологически закрепляет отличие религиоведения от теологии.

Действительно, религиоведение находится на стыке различных отраслей знаний, вследствие чего особую роль играет методологическая проблематика – претендуя на своё своеобразие относительно теологии, социологии, истории и других дисциплин, религиоведение должно демонстрировать специфику применяемых им методов. Анализируя методологические подходы, которые применяются в религиоведении, можно получить материал для ответа на вопрос, является ли религиоведение в настоящий момент самостоятельной отраслью знания. Религиоведы хорошо понимают этот концептуальный момент и во второй половине XX века были предприняты конкретные шаги, чтобы усилить методологические основы религиозно-исследовательских исследований.

Второй момент, который необходимо проанализировать в контексте нашей темы исследования, связан с определенным отходом религиоведов от преимущественно исторического характера своих исследований.

Если религиозно-исследовательские исследования первой половины XX века строились в значительной своей части на анализе исторического материала, то, начиная с 1950-ых годов появляется всё больше исследований религиозно-исследовательского материала, в которых историческая компонента не была основной [4]. Это вызвано тем, что исследователи смогли вочью убедиться, что религия отнюдь не сходит с

авансены современности, как прогнозировали многие мыслители ранее.

В указанный период мы можем увидеть резкий всплеск интереса к новым религиозным движениям, что было особенно заметно на фоне предшествующих исследований, в которых много внимания уделялось архаическим этапам развития религиозного сознания. Такая переориентация интереса вызвала необходимость в новых подходах к изучаемому материалу. В религиоведении стали играть значительную роль методы социологии религии.

Социологические методы фиксации религиозно-исследовательского материала в виде сбора и анализа статистических данных, результатов опросов, интервью позволили религиозно-исследовательским исследованиям значительно продвинуться в постижении современности, в которой религиозные феномены играют значительную роль [7, с. 125].

Помимо социологических методов в религиоведении второй половины XX века активно применяются методы феноменологии религии.

Отметим, что под термином «феноменология религии» понимают различные методологические подходы. Так, говоря о дескриптивной феноменологии религии, обычно имеют в виду фокусировку внимания исследователя на систематизации религиозных феноменов. Употребляя термин «типологическая феноменология религии», обыкновенно подразумевают концентрирование усилий на выявлении и изучении различных типов религий. Также термин «феноменология религия» употребляется в философском смысле, обозначая методологический подход, который посредством применения принципов философской феноменологии стремится раскрыть сущность, значения и структуры религиозных явлений.

В рамках методов третьего из вышеназванных феноменологических подходов к исследованию религии (философского) используются такие классические принципы философии Э. Гуссерля, как эпохе и эйдетическое видение. Эта методологическая установка исходит из убеждения, что религиозный феномен должен трактоваться в первую очередь как проявление интенций человеческого сознания. Тут изучается не столько то, какие значения имеют те или иные религиозные явления сами по себе, а какие значения эти явления имеют для людей. Данный подход позволяет избежать излишнего дескриптивизма, позволяя осуществить такое исследование, которое интересуется сутью рассматриваемых явлений, а не только их внешними проявлениями. Методы философской феноменологии религии руководствуются методологическим принципом антиредукционизма, что позволяет достичь значительных научных результатов.

Среди иных методов, которые широко применяются в религиозно-исследовательских исследованиях второй половины XX века необходимо отметить исторический метод, герменевтику, структурализм и др.

Исторический метод применяется в религиозно-исследовательских исследованиях в первую очередь для критического изучения находящихся в распоряжении исследователя данных [6, с. 98]. Кроме того, он

хорошо себя зарекомендовал в контексте создания гипотез, объясняющих исторический генезис явлений, которые описывают вышеназванные данные. Исторический метод подразумевает релевантное описание исторических фактов, а также их историческую контекстуализацию. Отметим, что относительно определения места того или иного явления в своей эпохе, а также его обусловленности историческими коллизиями, в религиоведческих исследованиях применяется сравнительно-исторический анализ.

Во второй половине XX века методы структуризма помогли религиоведам продемонстрировать, что религия не является каким-то произвольным скоплением образов и ритуалов. Она обладает структурой, которая функционирует с учётом своих внутренних закономерностей. Методологический интерес к феноменам синхронии и диахронии открыл исследователям значительные перспективы в религиоведческих исследованиях [8].

Изучение религиозных источников многие религиоведы второй половины XX века проводили с использованием методологических возможностей герменевтики. Теории Шлейермахера, Х.-Г. Гадамера о сущности интерпретации, её методологических процедурах, о феноменах, связанных с герменевтическим кругом, о соотношении традиции и текста сыграли значительную роль в религиоведческих исследованиях. Герменевтические процедуры часто дополнялись логико-понятийным анализом, а также этимологическим анализом ключевых лексем, с целью выявления и фиксации коннотаций, которые имеют место в семантическом поле выражаемого данной лексемой понятия.

В завершении нашего исследования мы хотим рассмотреть полученные нами результаты в горизонте вызовов, которые стоят перед религиоведением XXI века.

В наше время общество ждёт от религиоведения ответов на такие сложные вопросы, как распространение религиозного экстремизма, как деструктивные религиозные движения. В этом контексте стремления религиоведов второй половины XX века обеспечить научный характер своим исследованиям были, безусловно, дальновидным шагом. Поскольку именно научный характер религиоведческих исследований может обеспечить объективность и стать условием релевантности возможных рекомендаций по урегулированию религиозных конфликтов.

Также в горизонте событий XXI века верным оказалось включение в методологический инструментарий религиоведения методов социологии. Феномен религиозных противостояний, террористической деятельности, которая санкционируется отдельными религиозными движениями не увидеть во всей полноте, если игнорировать методы фиксации современных эмпирических данных, которые находятся в распоряжении социологии.

И, наконец, активное использование религиоведением второй половины XX века философских методов (в частности, феноменологии и герменевтики) было продуктивным методологическим выбором, поскольку позволило выйти за рамки дескриптивизма, предоставив возможность религиоведческим исследованиям претендовать на выделение сущности изучаемых явлений. Этот момент является важным в контексте современных вызовов, когда религиоведение может не только описывать явления, но и призвано давать рекомендации по урегулированию религиозных конфликтов.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам. Во второй половине XX века в методологии религиоведческих исследований произошли существенные трансформации. Во-первых, предпринимались шаги по созданию методологии, которая была бы способна обеспечить научный характер результатов религиоведческих исследований. Во-вторых, религиоведческие исследования стали активно привлекать методы социологии, а также феноменологии религии.

Как мы показали, разработка в религиоведческих исследованиях второй половины XX века вышеуказанных методологических оснований была важным, продуктивным шагом ввиду проблематики религиоведения XXI века с её вызовами в виде распространения религиозного экстремизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дивисенко К. С. Религиозные знания, убеждения, практики в структуре жизненного мира // Социологический журнал. - 2011. - №4. - С. 84-100.
2. Кирсберг И. В. Религиоведение: от дисциплины к науке? // Философия и культура. – 2011. – №. 12. – С. 104.
3. Колодний А. Україна в її релігійних виражах. Монографія. – К., 2005.
4. Смит М. Исторический метод в религиоведении // Религиоведческие исследования. – 2010. – №. 3–4. – С. 7–13.
5. Шмелев В. Ю. К вопросу о методологических основаниях религиоведения как науки // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». - 2009. - № 1 (3). - С. 310–316.
6. Eliade M. Images and Symbols: Studies in Religious Symbolism.- Princeton University Press, 1961.- 189 p.
7. Honko L. Science of Religion. Studies in Methodology.- Walter de Gruyter, 1979. - 661 p.
8. Waardenburg J. Classical Approaches to the Study of Religion: Aims, Methods, and Theories of Research.- Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017. – 751 p.